

С. О. Гафуров

НА СЛУЖБЕ ДИНАСТИЙ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПЕРЕИЗДАНИЯ
«АННАЛОВ ФЕРДИНАНДА»
ФРАНЦА КРИСТОФА КЕВЕНХЮЛЛЕРА

В XVI в. большинство представителей европейских правящих домов обратили внимание на историографию как способ приумножить славу династии¹. По мнению Ш. Бенца, классические задачи историка к этому времени уже сложились: исследование прошлого, его встраивание в мировую историю, формирование памяти о прошлом, описание проходящего настоящего, использование всё еще преимущественно литературного языка². Придворные историографы создавали исторические нарративы, отражающие политику короны в сфере ее исторической репрезентации. Вместе с тем институт придворной историографии был не под прямым управлением правящих династий³. В этой связи исследовательница историографии австрийского барокко А. Корет выделяла особо важные аспекты, на которые должен обращать внимание историк

¹ Coreth, A. *Österreichische Geschichtschreibung in der Barockzeit (1620–1740)*. Wien, 1950. S. 68.

² *Verwaltungsgeschichte der Habsburgermonarchie in der Frühen Neuzeit. Hof und Dynastie, Kaiser und Reich, Zentralverwaltungen, Kriegswesen und landesfürstliches Finanzwesen* / Hrsg. von M. Hochedlinger, P. Mat'а, Th. Winkelbauer. Wien, 2019. Bd. 1. S. 70.

³ *Verwaltungsgeschichte der Habsburgermonarchie in der Frühen Neuzeit*. Bd 1. S. 70.

при работе с такими источниками: официальный смысл заказа на историческое сочинение, доступ автора к архивным источникам, позиция автора и его отношения с людьми, о которых он говорит⁴. Как правило, в историографии эпохи барокко личность монарха представлялась центром исторического повествования, затмевая всех прочих. Правитель и его имя являлись олицетворением своего времени и исторических событий, которые встроены в биографию монарха⁵. Репрезентативным примером такого исторического сочинения являются «Анналы Фердинанда» Франца Кристофа Кевенхюллера (1588–1650) — важное свидетельство по истории дома Габсбургов первой половины XVII в. «Анналы» представляют собой нарратив, составленный из огромного количества источников чаще всего дипломатического характера, однако имеющий явную тенденциозность в сторону прославления политической деятельности Фердинанда II. Труд Кевенхюллера имел два издания: первое вышло в 1641–1646, второе — в 1721–1726 гг.

«Анналы Фердинанда» и личность автора стали изучаться немецкими историками вскоре после выхода второго издания. Так, в 1777 г. в журнале «Немецкий музей», который создавался для ознакомления немцев со своей «национальной историей», была опубликована статья Й. Ф. Рунде «О современном состоянии Анналов Кевенхюллера». Рунде впервые попытался сделать критический обзор «Анналов», указав на хронологические и географические неточности, а также на важность сравнения содержания изданий⁶. Позднее историк опубликовал серию работ под названием «Фердинандова летопись», где попытался «исправить» ошибки, допущенные Кевенхюллером, чтобы «Анналы» можно было использовать в качестве «надежного источника» по истории XVI–XVII вв⁷. Во второй половине XIX в. немецкие историки внимательно изучили биографию Кевенхюллера⁸. На сегодняш-

⁴ Coreth, A. Österreichische Geschichtschreibung in der Barockzeit. S. 69.

⁵ Coreth, A. Österreichische Geschichtschreibung in der Barockzeit. S. 69.

⁶ Runde, J. F. Ueber die gegenwärtige Beschaffenheit der Khevenhüllerschen Annalen, in: Deutsches Museum. Leipzig, 1777. Vol. 1. S. 403–417.

⁷ Runde, J. F. Khevenhüller F. C. Ferdinandeische Jahrbücher. Leipzig, 1778. Bd. 1–2.

⁸ Stülk, J. Jugend- und Wanderjahre des Grafen Franz Christoph Khevenhüllers,

ний день основные этапы жизни автора хорошо известны. Франц Кристоф Кевенхюллер родился в Ландскроне (Каринтии) в семье видного представителя протестантских сословий графа Бартоломеуса Кевенхюллера и графини Бланки Людмилы фон Турн. Провел свою юность в Филлахе и Граце при дворе эрцгерцога Фердинанда (в будущем императора Фердинанда II). Как и многие представители высшей знати, учился в Падуе и перешел в католицизм в 1612–1614 гг., став верным сторонником династии Габсбургов⁹. По примеру отца и деда Франц Кристоф подробно записывал свои наблюдения о событиях, происходящих в мире¹⁰. Он занимал должность императорского посла в Мадриде с 1617 по 1631 г., изучив 6-томный отчет своего предшественника на этом посту — Иоганна фон Кевенхюллера цур Франкенбурга, который приходился дядей Францу Кристофу¹¹. Основываясь на дневниковых записях и личном участии в политических переговорах, с 1617 г. он стал работать над историческими текстами. Главное его сочинение — «Анналы Фердинанда» были завершены в 1636 г.¹². В первой половине XX в. усилиями таких историков, как К. Эдер и К. Пeball, были исследованы источниковедческие аспекты создания «Анналов»¹³. Эти историки внимательно изучили источниковую базу Кевенхюллера, его доступ к архивам, фактологический материал, который приводил автор. Другие исследователи попытались проанализировать политико-религиозную перспективу Кевенхюллера. Так, А. Корет противопоставляла труду Кевенхюллера работу духовника императора Вильгельма Германа Ламормена «Добродетели императора Фердинанда II» как более популярное сочинение, отобразившее образ императора в благочестивом, образцово-христианском виде, в то время как «Анналы» представляют в более прагматическом виде историю Европы, в которой центральной фигурой предстает

in: *Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen*. Wien, 1850. Vol. 4. S. 331–396; *Franzl, J.* Ferdinand II. Kaiser im Zwiespalt der Zeit. Graz, 1978. S. 47–51.

⁹ *Franzl, J.* Ferdinand II. S. 48.

¹⁰ *Franzl, J.* Ferdinand II. S. 48–49.

¹¹ *Coreth, J. A.* Österreichische Geschichtschreibung in der Barockzeit. S. 70.

¹² *Peball, K.* Zur Quellenlage der «Annales Ferdinandeï» des Grafen Franz Christoph Khevenhüller Frankenburg, in: *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs*. Wien, 1956. Vol. 9. S. 8–10.

¹³ *Peball, K.* Zur Quellenlage der «Annales Ferdinandeï». S. 1–22.

император Фердинанд¹⁴. Й. Францль охарактеризовал содержание сочинения Кевенхюллера так: «... протестанты в основном предстают жуликами и злодеями, а император Фердинанд всегда поступает правильно»¹⁵. В последние 2-3 десятилетия новые работы на тему «Анналов» появляются крайне редко. В новейших работах, посвященных источнику, историки стараются находить новые аспекты для изучения. Можно выделить здесь статью австрийского историка искусства Ф. Поллеросса, который рассматривал обстоятельства создания гравюр оригинального издания¹⁶.

Внимание ученых преимущественно было сосредоточено на первом издании. Поэтому аспекты, связанные с обстоятельствами публикации XVIII в., до настоящего времени не освещались историками. Тем не менее, данная версия текста имеет актуальность для отдельного исследования, а также, очевидно, имела другое политическое предназначение. Сами издатели «Анналов» подчеркивали важность этой публикации, указывая на то, что было напечатано всего 25 экземпляров первого издания 1646 г. Сочинение было доступно только лишь для немногих ученых. Новое же издание напечатано для широкого круга и, соответственно, имеет более отчетливый политический смысл, распространяясь за пределы академической корпорации¹⁷. Исходя из этого, цель данной исследовательской работы заключается в том, чтобы выявить политические функции публикации «Анналов Фердинанда» в 20-е гг. XVIII в.

Издание 1721–1726 гг. было напечатано в Лейпциге главой одного из крупнейших издательских домов Морицем Георгом Вайдманном младшим¹⁸. В то время Лейпциг вновь стал одним из главных центров печати Германии¹⁹. Будучи сыном известного издателя, в 1713 г. Вайдманн стал партнером семейного книжного

¹⁴ *Coreth, A.* Österreichische Geschichtschreibung in der Barockzeit. S. 70.

¹⁵ *Franzl, J.* Ferdinand II. S. 49.

¹⁶ *Polleroß, F.* The Annales Ferdinandi of Franz Christoph of Khevenhüller and Elias Wideman, in: *Radovi Instituta za povijest umjetnosti*. 2017. Vol. 41. P. 39–46.

¹⁷ *Khevenhüller, F. C.* Annales Ferdinandi. Leipzig, 1721. Bd. 1–4.

¹⁸ *Kevorkian, T.* Baroque Piety Religion, Society, and Music in Leipzig, 1650–1750. New York, 2007. P. 188.

¹⁹ *Czok, K.* Wissenschafts- und Universitätsgeschichte in Sachsen im 18. und 19. Jahrhundert. Berlin, Boston, 1987. S. 72.

магазина в Лейпциге и в 1717 г. взял на себя весь бизнес²⁰. Как и Кевенхюллер, Вайдманн занимал значимые государственные должности. Он был назначен Августом II Сильным членом королевского польского и избирательного саксонского суда и акцизного совета города Лейпцига. Значимость фигуры Вайдманна для «Анналов» во многом заключается в том, что он редактировал содержание издания, а также написал вступительные предисловия-обращения к каждому тому. В них издатель обращался к известным личностям своего времени, выражая почтение и благодарность за содействие в работе над вторым изданием «Анналов».

Прежде всего политические предпосылки переиздания следует искать в жизни австрийского и саксонского дворов. На момент публикации Австрийский дом во главе с Карлом VI Габсбургом, казалось, достиг вершины своего могущества, что выражалось в благоприятном окончании войны за Испанское наследство 1701–1714 гг., Второй Морейской войны 1714–1718 гг. и Войны четверного союза 1718–1720 гг. Карл, в отличие от брата Иосифа I, воспринимал свою власть в более духовном понимании дуализма короны и церкви. Его дворцы были сопоставимы с резиденциями простых дворян, а самые известные постройки носили религиозный характер. Так, колоссальные суммы были потрачены на строительство Карлскирхе в Вене и на реставрацию монастыря Клостернойбург. Ч. Инграо писал: «во время правления Карла духовенство и дворянство праздновали триумф Контрреформации, построив или отремонтировав сотни церквей по всей монархии»²¹. Переиздание многотомного исторического сочинения о воюющем во славу католицизма императоре Фердинанде II хорошо укладывалось в эту линию. В то же время происходило обострение религиозных противоречий в наследственных землях Австрийского дома. Особенно большое значение имело вторжение шведского короля Карла XII в Силезию в ходе Великой Северной войны (1700–1721). Подписанная в 1707 г. Альтранштадская конвенция подтверждала права местных протестантов в соответствии с Вестфальским миром, которые были нарушены Гасбургами в 70-е гг. XVII в²². В своем первом предисловии

²⁰ *Kevorkian, T.* Baroque Piety. P. 188.

²¹ *Ingrao, C. W.* The Habsburg Monarchy, 1618–1815. Cambridge, 2000. P. 123.

²² *Klueting, H.* Das Reich und Österreich 1648–1740. Münster, 1999. S. 24.

к первым двум томам Вайдманн обратился к императору и обозначил важность труда тем, что Фердинанд — «Великий император», а описание его жизни ведет к славе Австрийского дома²³. Согласно мнению издателя, «нет в мире книги, в которой преемственность, происходящая от Бога и закона, могущественного немецкого рода императора Фердинанда была бы более ясно изложена миру, а права этого благословенного рода на его королевства и земли были бы более обоснованно представлены и утверждены»²⁴. С начала 20-х гг. XVIII в. политика Карла оказалась сосредоточена на признании Прагматической санкции — основного закона о наследовании наследственных земель Габсбургов²⁵. Новшество прагматической санкции Карла заключалась в том, что она требовала принятия ее всеми сословиями монархии²⁶. Переиздание «Анналов» пришлось на время, когда император представил систему наследования ландтагам наследственных владений и требовал признания нового закона²⁷. Под вопросом была также преемственность императорской короны. Кроме того, Карл пошел на значительные уступки в отношении большинства европейских держав ради признания санкции²⁸. В связи с этим Вайдманн в упомянутом предисловии писал о важности публикации «Анналов» ввиду грядущих имперских выборов, чтобы напомнить Европе и поданным Империи о том, что никому, кроме правителя Австрии, более нельзя доверить имперский трон и скипетр. Вайдманн также указал на то, что произведение посвящено славе австрийских героев и правителей, которые правили «большой частью Европы». «Они — надежда на долгие годы настоящего» — заключил издатель²⁹. Процесс признания Прагматической санкции сословиями наследственных земель продолжался

²³ *Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Bd. 1–4.*

²⁴ *Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Bd. 1–4.*

²⁵ *Schmidt, H. Karl VI. 1711–1740, in: Die Kaiser der Neuzeit, 1519–1918: Heiliges Römisches Reich, Österreich, Deutschland. München, 1990. S. 206.*

²⁶ *Ingrao, C. W. The Habsburg Monarchy. P. 129.*

²⁷ *Kartens, S. Von der Akzeptanz zur Proklamation: Die Einführung der Pragmatischen Sanktion in den Österreichischen Niederlanden, in: Zeitschrift für Historische Forschung, 2013. Vol. 40, No 1. S. 7.*

²⁸ *Fichtner, P. S. The Habsburg Monarchy 1490–1848: Attributes of Empire. Hampshire, 2003. P. 62.*

²⁹ *Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Bd. 1–4.*

до 1724 г.³⁰ На этот период пришлось публикация десяти из двенадцати томов.

В это время в окружении Карла имел место глубокий конфликт между его немецкими и испано-итальянскими советниками. Последние составляли «испанский совет», который не подчинялся Тайному совету и имел прямой доступ к императору³¹. Данная придворная группировка сформировалась во время пребывания императора в Испании в ходе Войны за Испанское наследство и использовалась Карлом для укрепления претензий на испанский престол. Испанская элита в условиях эмиграции старалась сохранить свое положение и в противовес местному дворянству была очень сплоченной³². Наиболее известными среди данной фракции были представители семьи Кардона, а также такие личности, как Монтесано Вильяссор и Рамон Вилана Перлас³³. Представители немецкой партии имели трудности при общении с императором. Среди них свое положение сумели сохранить бывшие министры Иосифа I: принц Евгений Савойский, Гундакар Штархемберг, Фридрих Карл фон Шёнборн и Филипп Людвиг Зинцендорф. На момент выхода «Анналов» престиж и влияние прославленного полководца принца Евгения, который был в конфликте с испанцами, стремительно падали³⁴. Император не поощрял амбициозные проекты Штархемберга, а также позволил испанской фракции сделать его виновным в финансовых проблемах монархии³⁵. Напряженность была и в отношениях императора с Шёнборном и Зинцендорфом³⁶. Кроме того, имперский вице-канцлер Шёнборн возглавлял группу придворной элиты, которая была ориентирована на Германию в противовес Австрии, что разобщило немецкое крыло импера-

³⁰ *Schmidt, H.* Karl VI. S. 204.

³¹ *Schmidt, H.* Karl VI. S. 204–205; *Ingrao, C. W.* The Habsburg Monarchy. P. 130.

³² *Herrschaft und Repräsentation in der Habsburgermonarchie (1700–1740): Die kaiserliche Familie, die habsburgischen Länder und das Reich / S. Seit-schek, S. Hertel (Hrsg.).* Oldenbourg, 2020. S. 193–196.

³³ *Herrschaft und Repräsentation in der Habsburgermonarchie (1700–1740).* S. 195–199.

³⁴ *Schmidt, H.* Karl VI. S. 205.

³⁵ *Ingrao, C. W.* The Habsburg Monarchy. P. 131.

³⁶ *Schmidt, H.* Karl VI. S. 203.

торского двора³⁷. Всем перечисленным представителям старой немецкой элиты Вайдманн посвящает по одному предисловию-обращению «Анналов». Первым в предисловии к томам 5–6 он выделил принца Евгения, объяснив это тем, что труд был составлен «верным служащим победоносного и могущественного Австрийского дома» и призван рассказывать о великой августейшей особе Австрийского дома, поэтому нельзя не упомянуть героя Австрии современной эпохи — принца Евгения³⁸. Далее в 9-м томе Вайдманн обратился к оберстгофканцлеру Зинцендорфу, перечислив заслуги последнего перед страной³⁹. Издатель также поблагодарил Зинцендорфа за оказанную помощь в публикации нового издания «Анналов»⁴⁰. 10-й том посвящен Шёнборну, заслуги которого издатель видит в отстаивании величия (*Hoheit*) Германии⁴¹. В этом предисловии Вайдманн также писал, поскольку «Анналы» являются «величайшим историческим трудом на немецком языке», они должны быть украшены именем Шёнборна⁴². Заслуживающие величайших наград высокие заслуги Штархемберга издатель отметил в предисловии к 12-му тому⁴³. Ориентация Вайдманна на немецкую придворную партию не вызывает сомнений. Причем в силу связей издателя с Саксонией акцент делается на национальную германскую направленность труда. Вайдманн как бы пытался сплотить немецкую элиту при императорском дворе своими обращениями.

К королю Польши и саксонскому курфюрсту Фридриху Августу Саксонскому Вайдманн обращается в предисловии к томам 3–4⁴⁴. В случае с Саксонией сложнее определить функции «Анналов»: издатели не указывали на них прямо в тексте предисловий. Ключевой процесс, происходивший при дворе Альбертинской линии Веттинов — переход Фридриха Августа в католичество ради завоевания польской короны в 1697 г. Переход курфюрста в католичество вызвал

³⁷ Schmidt, H. Karl VI. S. 205.

³⁸ Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Leipzig, 1722. Bd. 5–6.

³⁹ Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Leipzig, 1724. Bd. 9.

⁴⁰ Khevenhüller, F. C. Annales. Bd. 9.

⁴¹ Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Leipzig, 1724. Bd. 10.

⁴² Khevenhüller, F. C. Annales. Bd. 10.

⁴³ Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Leipzig, 1726. Bd. 12.

⁴⁴ Khevenhüller, F. C. Annales. Bd. 1–4.

глубокое потрясение жителей по всей стране и бурную реакцию сословий. Как и сто лет назад при курфюрсте Кристиане I они видели, что лютеранская конфессия находится под угрозой. Протестанты чувствовали, что обязаны сделать всё возможное, чтобы сохранить свою веру⁴⁵. Это способствовало распространению критических памфлетов в адрес династии, а также повышению интереса к религиозной тематической литературе в Саксонии⁴⁶. Обращение курфюрста в 1717 г. дало понять сословиям, что Альбертинская линия Веттинов теперь будет католической на все времена, что вызвало новую волну возмущений⁴⁷. Вдобавок Фридрих Август имел право на должность главы Евангелической коллегии (*Corpus Evangelicorum*). После обращения в католицизм курфюрст уступил эту должность одному из своих двоюродных братьев из Тюрингии, но таким образом, что его Тайный совет в Дрездене обрабатывал все поступающие дела и рассылал их под избирательной печатью. Так, фактическое управление коллегией оставалось в руках Фридриха Августа, что вызывало недовольство и противодействие протестантских князей Империи⁴⁸. Поэтому политическая конъюнктура способствовала сближению императора и курфюрста-короля. Проводниками интересов Габсбургов в Саксонии стали иезуиты из Праги и Вены, которым была поручена миссия конфессионального восстановления курфюршества⁴⁹. Ознакомленный с историей своей династии Фридрих Август в свою очередь ценил хорошие отношения своих предков с императорами⁵⁰. Дрезденский двор пережил свой расцвет при Фридрихе Августе и его сыне. Они превратили двор в один из центров барочной культуры

⁴⁵ *Blaschke, K.* Beiträge zur Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte Sachsens: ausgewählte Aufsätze. Leipzig, 2002. S. 237.

⁴⁶ *Kevorkian, T.* Baroque Piety. P. 187.

⁴⁷ *Blaschke, K.* Beiträge zur Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte. S. 237.

⁴⁸ *Gurlitt, C.* August der Starke: ein Fürstenleben aus der Zeit des deutschen Barock. Dresden, 1924. Bd. 1. S. 121.

⁴⁹ *Staszewski, J.* Polens Interessen und Ziele in der sächsisch-polnischen Personalunion, in: *Die Personalunionen von Sachsen-Polen 1697–1763 und Hannover-England 1714–1837*. Wiesbaden, 2005. S. 90.

⁵⁰ *Czok, K.* Ein Herrscher — zwei Staaten: Die sächsisch-polnischen Personalunion als Problem des Monarchen aus polnischer Sicht, in: *Die Personalunionen von Sachsen-Polen 1697–1763 und Hannover-England 1714–1837*. Wiesbaden, 2005. S. 103–104.

и просвещения⁵¹. Искусные художники и мастера жили и работали по заказам и для нужд двора. При дворе выкупались и заказывались изысканные картины, скульптуры и книги⁵². Можно предположить, что издание «Анналов» было выражением благонадежности императору в русле легитимации политики династии, которая вызывала ассоциации с деятельностью прадеда курфюрста-короля Иоганна Георга I, поддерживающего императора до 1631 и после 1635 г. В тексте Кевенхюллера Иоганн Георг представлялся одним из «хороших» протестантов. В комментарии к переписке императора и Иоганна Георга осенью 1618 г. Кевенхюллер так характеризовал курфюрста: «курфюрст Саксонский заботился об общем мире и в то же время насаждал должное повиновение императорскому величеству»⁵³. В отличие от Фридриха Пфальцского, Иоганн Георг не поддавался на ухищрения «плохих» протестантов, какими для Кевенхюллера были князя Ангальта и Ансбаха, например⁵⁴. По тексту «Анналов» для саксонского курфюрста первоочередным было прекращение раздоров в империи и законность⁵⁵.

Подбор источников Кевенхюллера также создает саксонскому курфюрсту образ благоразумного князя Империи, желающего восстановить порядок во благо Империи. В целом заинтересованность саксонской власти в переиздании «Анналов» не вызывает сомнений. В предисловии к томам 7–8 Вайдманн обратился к ближайшему советнику Фридриха Августа Якобу Генриху фон Флеммингу, поблагодарив за помощь в создании издания⁵⁶. Флемминг, ученик историка Иоганна Георга Гравиуса, на момент публикации сумел расправиться с большинством своих соперников при дворе и имел безграничное влияние на курфюрста-короля⁵⁷. Вместе с этим он был ближе всех к Фридриху Августу по своим политическим взглядам, и все важные правительственные решения принимались при его участии⁵⁸. Его

⁵¹ *Czok, K.* Wissenschafts- und Universitätsgeschichte. S. 72.

⁵² *Blaschke, K.* Beiträge zur Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte. S. 550.

⁵³ *Khevenhüller, F. C.* Annales. Bd. 9. S. 182.

⁵⁴ *Khevenhüller, F. C.* Annales. Bd. 9. S. 414.

⁵⁵ *Khevenhüller, F. C.* Annales. Bd. 9. S. 847–848.

⁵⁶ *Khevenhüller, F. C.* Annales Ferdinandi. Leipzig, 1723. Bd. 7–8.

⁵⁷ *Gurlitt, C.* August der Starke. S. 337; *Czok, K.* Ein Herrscher — zwei Staaten. S. 106, 111.

⁵⁸ *Gurlitt, C.* August der Starke. S. 333; *Czok, K.* Ein Herrscher — zwei Staaten. S. 116.

участие в публикации «Анналов» также говорит о важности переиздания источника для верхов Саксонии.

В свою очередь, необходимо учитывать интересы рода Кевенхюллеров. Помимо «Анналов Фердинанда» Франц Кристоф Кевенхюллер также был автором «Истории Кевенхюллеров» — семейной хроники объемом в 4 762 страницы на латинском языке. Для представителей рода сочинения Франца Кристофа имели символическое значение, о чем говорит предисловие Вайдманна к 11-му тому. Оно адресовано Сигизмунду Фридриху Кевенхюллеру, занимавшему различные высокие посты при императорском дворе. В данном вступительном тексте издатель чувствует род Кевенхюллеров, отмечая их заслуги перед Австрийским домом⁵⁹. Вайдманн отмечает содействие Сигизмунда Фридриха Кевенхюллера в создании текста: «сей чрезвычайно полезный труд, вероятно, остался бы сокрытым, если бы Эксцеленц не пожелал милостиво поделиться рукописями и тем самым также пожелал установить вечную память в ученом мире»⁶⁰. Так, со слов издателя, Сигизмунд Фридрих в переиздании «Анналов» искал возможность увековечить славу представителя своего рода.

Также следует обратиться к аспектам, затрагивающим восприятие немцами исторических событий прошлого в первой четверти XVIII в. Параллельно с публикацией «Анналов» в Империи происходил острый конфессиональный кризис 1719–1723 гг. Пфальцский католический курфюрст Карл Филипп, дядя Карла VI, приказал конфисковать тираж Гейдельбергского катехизиса и силой отнял у местных протестантов здание бывшей придворной церкви в Гейдельберге. Протестанты Пфальца подали жалобу в рейхстаг. Требования протестантских князей о возмещении ущерба вскоре создали полноценный конституционный кризис, выразившийся в полемическом обмене заявлениями и противоположными утверждениями, юридическими разъяснениями и декларациями⁶¹. Ведущие протестантские князья — курфюрст Ганновера

⁵⁹ *Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Leipzig, 1726. Bd. 11.*

⁶⁰ *Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandi. Bd. 11.*

⁶¹ *Milton, P. The Early Eighteenth-Century German Confessional Crisis: The Juridification of Religious Conflict in the Reconfessionalized Politics of the Holy Roman Empire, in: Central European History. 2016. Vol. 49, No 1. P. 48.*

и король Пруссии — начали репрессии против своих католиков, а также настаивали на лишении права Фридриха Августа возглавлять *Corpus Evangelicorum*⁶². Со стороны императора наиболее активно проявлял себя Шёнборн, который пытался воздействовать на прусского короля Фридриха Вильгельма I при помощи резких императорских рескриптов, что, впрочем, не принесло результатов⁶³. Вместе с тем Шёнборн был в центре антипротестантской кампании. На него был направлен шквал ответной протестантской критики и регулярно подавались жалобы⁶⁴. Возрождению конфессиональной политики в Империи способствовали события Славной революции, католические конверсии курфюрстов Пфальца и Саксонии, возросшее в Саксонии влияние Рима, а также войны с Францией, разорение Пфальца во время войны Аугсбургской лиги, неразбериха вокруг отмены Нантского эдикта и жестокое преследование гугенотов⁶⁵. Это обусловило среди протестантов широко распространенное ощущение того, что они находятся в осаде и им угрожает имперско-католическое возрождение⁶⁶. Также большим вниманием публицистов было отмечено двухсотлетие Реформации⁶⁷. В конфессиональной полемике между католиками и протестантами особую роль играл Вестфальский мир как итог последней религиозной войны. На вестфальские статьи протестанты ссылались почти во всех своих жалобах, сообщая о нарушениях условий договора⁶⁸. Во многом обращение к договору было обусловлено требованием реституции на 1624 г. (*Nomajahr*). Протестантские князья также утверждали, что за принципом невмешательства во внутренние дела имперских сословий скрывалась одна из величайших причин, приведших к многострадальной Тридцатилетней войне. Именно эта рана была залечена Вестфальским миром⁶⁹. 16

⁶² *Milton, P. The Early Eighteenth-Century. P. 48–59.*

⁶³ *Schmidt, H. Karl VI. S. 211.*

⁶⁴ *Milton, P. The Early Eighteenth-Century. P. 60.*

⁶⁵ *Milton, P. The Early Eighteenth-Century. P. 47; Gurlitt, C. August der Starke. S. 125.*

⁶⁶ *Milton P. The Early Eighteenth-Century. P. 47.*

⁶⁷ *Das 17. und 18. Jahrhundert und große Themen der Geschichte Preußens / Hrsg. Von W. Neugebauer. Berlin; New York, 2009. S. 916.*

⁶⁸ *Faber, A. Europäischer Staats-Cantzley. 1721. Bd. 37. S. 438–547.*

⁶⁹ *Milton, P. The Early Eighteenth-Century. P. 53.*

ноября 1720 г. император направил письмо в *Corpus Evangelicorum*, где объявил: «нарушители общественного спокойствия (*perturbatores pacis publicae*), враги Отечества есть те, кто отнимает церкви, церковное имущество, школы, кто с оружием в руках осуществляет насилие на чужой территории. То есть те, кто нарушает Вестфальский мир»⁷⁰. Далее он писал: «Тот, кто читал положения Вестфальского мира, никогда не будет отрицать права подданных (*Landsassen und Unterthanen*) пользоваться Вестфальским миром»⁷¹. «Глубокая рана», нанесенная Тридцатилетней войной, могла быть залечена лишь Вестфальским миром⁷². Если же отойти от положений и норм 1618–1624 гг., то «несчастливые подданные (*Landsassen und Unterthanen*) будут выведены из состояния определенности в неопределенность и произвол вопреки имперским установлениям»⁷³.

Очевидно, что актуализация исторических событий первой половины XVII в. в рамках конфессионального кризиса 1719–1723 гг. имела существенное значение для переиздания «Анналов». Знание исторических фактов и умение выгодно их изложить были весьма важными навыками в условиях полемической борьбы в империи. Габсбурги нуждались в «правильной» интерпретации событий Тридцатилетней войны. «Анналы» Кевенхюллера для этого прекрасно подходили. Нельзя сказать, что текст источника создан с позиции непримиримой конфессиональной вражды. Как уже было отмечено, для автора были «хорошие» и «плохие» протестанты и католики. Император Фердинанд позиционировался как спаситель Империи от несправедливости и смуты притом, что «с великой святостью и доблестью Его Величество уповало лишь на содействие Бога»⁷⁴. Переиздание «Анналов» провозглашало — будьте лояльны праведному императору вне зависимости

⁷⁰ Faber, A. *Europäischer Staats-Cantzley*. S. 576.

⁷¹ Faber, A. *Europäischer Staats-Cantzley*. S. 624.

⁷² Faber, A. *Europäischer Staats-Cantzley*. S. 624.

⁷³ «und die armen Landsassen und Unterthanen aus der Gewißheit in die Ungewißheit und Reichs-Satzungs widrige Willkühr gesträtzt würden» (Faber, A. *Europäischer Staats-Cantzley*. S. 680).

⁷⁴ Khevenhüller, F. C. *Annales*. Bd. 9. S. 807; Khevenhüller, F. C. *Annales*. Bd. 10. S. 366–368.

от вероисповедания во имя общего блага, иначе будете обречены на кровавую религиозную войну.

Возвращаясь к тезису о новых политических смыслах «Анналов» издания XVIII в., следует сказать, что они не формировались в рамках единого курса. В публикации второго издания в той или иной степени принимали участие разные политические персонажи, чьи интересы нередко пересекались. При дворе императора «Анналы» пришлось к возродившемуся духу контрреформации, должны были напомнить сословиям об историческом единстве наследственных земель Габсбургов, которые пребывали в кровавых распрях в первой четверти XVII в., и поддерживать национальные чувства среди немецкой придворной элиты, оказавшейся в борьбе с «испанским советом». Для Фридриха Августа и его окружения роскошное издание символизировало лояльность императору, имперским законам, а также правильность прогабсбургской политической линии, которая сочеталась с польско-саксонским религиозным компромиссом. В переиздании «Анналов» были заинтересованы представители семьи Кевенхюллеров, рассчитывающие приумножить славу дворянского рода. В Империи «Анналы» взывали к национальному, германскому фактору, посредством которого Фердинанд II Габсбург представал фигурой, вокруг которого спланивалась имперская княжеская элита. Перед лицом новой религиозной войны в Германии «Анналы Фердинанда» должны были напомнить немцам о страшных последствиях предыдущего конфессионального конфликта и предостеречь их от такой участи, направив на путь единства во главе с императором.

Информация о статье

Гафуров, С. О. На службе династий: политические обстоятельства переиздания «Анналов Фердинанда» Франца Кристофа Кевенхюллера, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2024. Вып. 7 (2). С. 135–151.

Гафуров Сергей Олегович, магистрант кафедры всеобщей и публичной истории Института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета (420111, Россия, Казань, ул. Лево-Булачная, д. 44).

maiasters@mail.ru

УДК 94(430).042

В статье рассматриваются политические функции переиздания много-томного исторического сочинения Франца Кристофа Кевенхюллера (1588–1650) «Анналы Фердинанда» в 20-е гг. XVIII в. Данный источник может считаться одним из важнейших для реконструкции политической истории Австрийского дома в первой половине XVII в. Новизна предложенного в статье подхода заключается в анализе религиозно-политических предпосылок второго издания «Анналов», до последнего времени не рассмотренных подробно в зарубежной историографии. Отмечается роль издателя Морица Георга Вайдманна из Лейпцига, составившего к каждому тому предисловия-обращения, в которых он указывал заинтересованных в публикации исторических личностей. В первую очередь были отмечены монархи Австрии и Саксонии: император Карл VI Габсбург и курфюрст Фридрих Август. Для императора и его окружения «Анналы» знаменовали возродившейся дух контрреформации и поддержание стабильности в Империи, а также должны были служить напоминанием для сословий о необходимости единства наследственных земель Габсбургов. При саксонском дворе публикация символизировала преданность императору, имперским законам, что дополнялось фактом обращения Фридриха Августа в католичество. Отмечается созвучие издания новому конфессиональному кризису в Священной Римской империи в 1719–1723 гг. В условиях обострившейся межконфессиональной полемики «Анналы» становились для имперско-католической партии удобной и «правильной» интерпретацией событий Тридцатилетней войны, интерес к которой возрос по мере эскалации религиозно-сословных противоречий.

Ключевые слова: Анналы Фердинанда, Франц Кристоф Кевенхюллер, Фердинанд II Габсбург, Карл VI Габсбург, Август II Сильный, Австрийский дом, Священная Римская империя

Information on the article

Gafurov, S. O. At the Service of the Dynasty: the Political Context of the Republishing of Franz Christoph Kevenhüller's «Annals of Ferdinand», in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2024. Vol. 7 (2). P. 135–151.

Gafurov Sergey Olegovich, Bachelor's degree, Master of the Department of General and Public History, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University (420111, Russia, Kazan, 44 Levo-Bulachnaya str.)

maiasters@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the political functions of the republishing of the multi-volume historical work by Franz Christoph Khevenhüller (1588–1650), «The Annals of Ferdinand», in the second decade of the 18th century. This source

can be considered one of the most important for the reconstruction of the political history of the House of Austria in the first half of the 17th century. The novelty of the approach proposed in the article lies in highlighting certain aspects of the creation of the second edition of the Annals, which was published in 1721–1726 and has not been considered as a separate subject of research until now. The author analyzes the political context that had developed by the time of the publication of the work at the Austrian and Saxon courts. The role of the publisher, Moritz Georg Weidmann from Leipzig, is emphasized, who compiled prefaces for each volume, in which he indicated the historical personalities interested in the publication. First of all, the monarchs of Austria and Saxony were mentioned: Emperor Charles VI of Habsburg and Elector Augustus II the Strong. The conclusion is drawn regarding possible historical parallels between the text of the Annals and the activities of the rulers. For the emperor and his entourage, the Annals symbolized the revived spirit of the Counter-Reformation and were also meant to serve as a reminder to the estates of the unity of the Habsburg hereditary lands. At the Saxon court, the publication signified loyalty to the emperor and imperial laws, which was complemented by Augustus II's religious conversion to Catholicism. The significance of the republishing during the acute confessional conflict in the Holy Roman Empire in 1719–1723 is also emphasized. In the context of the polemical struggle between the estates of the empire, the Annals provided Catholics with a convenient and «correct» interpretation of the events of the Thirty Years' War, the interest in which was aroused by the approaching new religious war in Germany.

Key words: Annales Ferdinandeae, Franz Christoph Kevenhüller, Ferdinand II Habsburg, Charles VI Habsburg, Augustus II the Strong, House of Austria, Holy Roman Empire

Список источников и литературы / References

Blaschke, K. Beiträge zur Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte Sachsens: ausgewählte Aufsätze. Leipzig, 2002.

Coreth, A. Österreichische Geschichtschreibung in der Barockzeit (1620–1740). Wien, 1950.

Czok, K. Wissenschafts- und Universitätsgeschichte in Sachsen im 18. und 19. Jahrhundert. Berlin; Boston, 1987.

Czok, K. Ein Herrscher — zwei Staaten: Die sächsisch-polnischen Personalunion als Problem des Monarchen aus polnischer Sicht, in: *Die Personalunionen von Sachsen-Polen 1697–1763 und Hannover-England 1714–1837*. Wiesbaden, 2005. S. 103–120.

Das 17. und 18. Jahrhundert und große Themen der Geschichte Preußens / Hrsg. von W. Neugebauer (Hrsg.). Berlin; New York, 2009.

Faber, A. Europäischer Staats-Cantzley. 1721. Bd 37.

Fichtner, P. S. The Habsburg Monarchy 1490–1848: Attributes of Empire. Hampshire, 2003.

Franzl, J. Ferdinand II. Kaiser im Zwiespalt der Zeit. Graz, 1978.

Gurlitt, C. August der Starke: ein Fürstenleben aus der Zeit des deutschen Barocks. Dresden, 1924. Bd. 1.

Hochedlinger, M., Mat'a, P., Winkebauer, Th. (Hrsg.) Verwaltungsgeschichte der Habsburgermonarchie in der Frühen Neuzeit. Hof und Dynastie, Kaiser und Reich, Zentralverwaltungen, Kriegswesen und landesfürstliches Finanzwesen. Wien, 2019. Bd. 1.

Ingrao, C. W. The Habsburg Monarchy, 1618–1815. Cambridge, 2000.

Kartens, S. Von der Akzeptanz zur Proklamation: Die Einführung der Pragmatischen Sanktion in den Österreichischen Niederlanden, in: *Zeitschrift für Historische Forschung*-2013. Vol. 40. No1. P. 1–34.

Kevorkian, T. Baroque Piety Religion, Society, and Music in Leipzig, 1650–1750. New York, 2007.

Khevenhüller, F. C. Annales Ferdinandeï. Leipzig, 1721–1726. Bd. 1–12.

Klueting, H. Das Reich und Österreich 1648–1740. Münster, 1999.

Milton, P. The Early Eighteenth-Century German Confessional Crisis: The Juridification of Religious Conflict in the Reconfessionalized Politics of the Holy Roman Empire, in: *Central European History*. 2016. Vol. 49. No1. P. 39–68.

Peball, K. Zur Quellenlage der «Annales Ferdinandeï» des Grafen Franz Christoph Khevenhüller Frankenburg, in: *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs*. Wien, 1956. Vol. 9. S. 1–22.

Polleröf, F. The Annales Ferdinandeï of Franz Christoph of Khevenhüller and Elias Wideman, in: *Radovi Instituta za povijest umjetnosti*. 2017. Vol. 41. P. 39–46.

Runde, J. F. Ueber die gegenwärtige Beschaffenheit der Khevenhillerschen Annalen, in: *Deutsches Museum*. Leipzig, 1777. Vol. 1. S. 403–417.

Runde, J. F. Khevenhüller F. C. Ferdinandeische Jahrbücher. Leipzig, 1778. Bd. 1–2.

Schmidt, H. Karl VI. 1711–1740, in: *Die Kaiser der Neuzeit, 1519–1918: Heiliges Römisches Reich, Österreich, Deutschland*. München, 1990. S. 200–214.

Seitschek S., Hertel S. (Hrsg.) Herrschaft und Repräsentation in der Habsburgermonarchie (1700–1740): Die kaiserliche Familie, die habsburgischen Länder und das Reich. Oldenbourg, 2020.

Staszewski, J. Polens Interessen und Ziele in der sächsisch-polnischen Personalunion, in: *Die Personalunionen von Sachsen-Polen 1697–1763 und Hannover-England 1714–1837*. Wiesbaden, 2005. S. 87–102.

Stükz, J. Jugend- und Wanderjahre des Grafen Franz Christoph Khevenhillers, in: *Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen*. Wien, 1850. Vol. 4. S. 331–396.